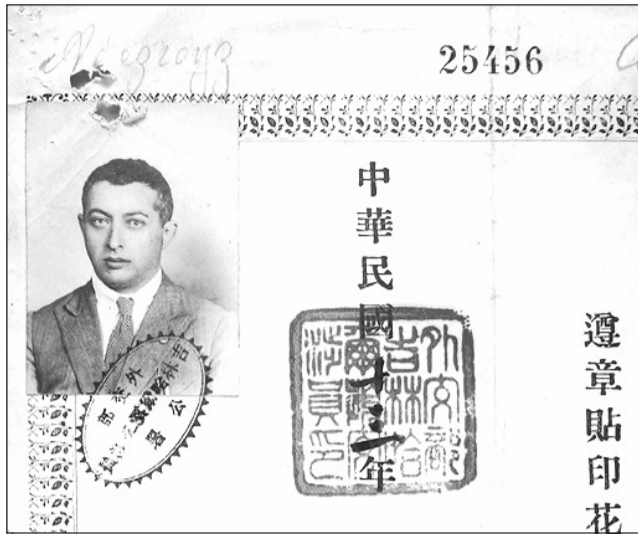

Мелитополь - Австралия: дорога через века

Елена ГОВОР

Беру географическую карту и мысленно соединяю Мелитополь и Австралию. 11 тыс. километров. Другой конец планеты. У вас день - у нас ночь. У вас зима - у нас лето. Переехать жить в такую даль и полную неизвестность? И тем не менее, сотням мелитопольцев хватало для этого и смелости, и решительности.

Китайский паспорт Миши Абезгауза.

Глядя на господина Лазаря Фрака (справа), трудно поверить, что он начинал чернорабочим на рубке тростника.

К НОВОМУ БЕРЕГУ

О существовании Мелитополя австралийцы узнали не позднее 1863 г. Тогда страницы местных газет запестрели объявлениями о 80-тысячном стаде мелитопольских (точнее, атманайских) овец-мериносов из имения Амедея Филибера. Они по всем меркам подходили для скрещивания с австралийскими. Приобретение заморских овец сулило большие выгоды австралийскому животноводству.

Сами мелитопольцы добрались до австралийских берегов гораздо позже. Одной из первых прибыла сюда семья Бреклеров. Они поселились в городе Перт. В 1892 г. четыре брата - Александр, Вульф, Моррис и Майер Бреклеры - открыли там мастерскую по пошиву и починке обуви. Со временем они стали одной из самых состоятельных и влиятельных семей Перта. К 1901 г. братья уже ездили в Европу для закупки товара и держали один из самых фешенебельных магазинов в штате. Они делали большие пожертвования пострадавшим в годы Первой мировой и были постоянными персонажами светской хроники. Бреклеры и другие семьи эмигрантов, еще не «зараженные» российскими революционными идеями, успешно влились в австралийское общество.

В начале XX века на далекий континент начали прибывать российские переселенцы с Дальнего Востока. В Китае, в Харбине, уже который год оседал кочевой народ со всей Российской империи: строители железных дорог, отслужившие в армии, переселенцы в Сибирь в надежде получить изобильную землю. Ожидания большинства не сбывались, и мигранты готовы были попытаться счастья еще раз. Австралия же тогда действительно нуждалась в рабочих руках. И вот на Дальнем Востоке появились эмиграционные агентства, которые субсидировали билеты до Австралии; они были не слишком дорогими - около 80 рублей. Слухи о «Счастливой Австралии» - свободной стране, рае для рабочих, где царит вечное лето, стали быстро распространяться. А тут еще в 1905 г. по России

прокатилась волна еврейских погромов (один из первых - в Мелитополе). Евреи в который раз оказались перед необходимостью собираться в дальнюю дорогу.

В ноябре 1909 г. в порту Брисбена, столицы австралийского штата Квинсленд, бросил якорь японский корабль «Явата Мару». Так началось массовое переселение россиян с Дальнего Востока. Среди его пассажиров был и 24-летний Абрам Яковлевич Абезгауз, представитель большой мелитопольской семьи. Так поступали многие - первыми отправляли мужчин, а те, устроившись на месте и найдя работу, оплачивали билеты для остальных членов семьи. Абрам Абезгауз, не зная языка, долго не мог найти работу. Стал разносчиком товаров, затем попробовал себя в качестве фермера, взяв участок к северу от Брисбена. Он добился некоторого успеха, заведя на расчищенном участке молочную ферму. Надо сказать, что земля в Австралии, в отличие от России, была легко доступна, но требовала тяжелого труда. Он начинался с расчистки земли от густых зарослей, а то и от колючих кактусов. Кое-где поселенцам приходилось валить вековой тропический лес. В 1913 г. к Абраму на ферме присоединились младшие братья: уроженец Мелитополя Савелий (позднее он превратился в Сэма) и 12-летний Борис - будущий Альберт. Еще через год прибыли родители Яков и Анна с младшими детьми Розой и Джеком. Вскоре Абрам решил оставить ферму и перебраться в Брисбен, а затем в Сидней, куда за ним последовала вся семья. В 1923-1924 гг. к ним приехали из Харбина братья Исаак, ставший в Австралии Эрнстом, и Михаил, имя которого в австралийских документах обозначено как Mischa. Наконец-то вся семья была в сборе.

Подобным же образом складывалась судьба многих. Три брата, внуки мелитопольского пивовара Солодухи, по прибытии сразу отправились в шахтерский городок. Только через полгода тяжелой работы они смогли скопить денег, поселиться в Брисбене и выписать сюда своих родителей и трех

младших сестер.

А вот уроженец Ногайска (нынешнего Приморска) столяр-краснодеревщик Ицък Миркин отправился в Австралию сразу всей семьей, с женой и четырьмя маленькими детьми, включая четырехмесячного Моисея. Они выехали в Австралию в сентябре 1911 г., когда исход россиян сюда стал особенно массовым и новые эмигранты знали, что в Брисбене их ждут земляки и соотечественники. Это, впрочем, не избавило их от неизбежной нужды. Вся семья Миркина, кроме двух младших сыновей, трудилась повсюду. Во дворе дома стоял сарай, где Миркин делал мебель на продажу. Две дочери шили на фабрике пижамы, хотя младшей девочке, честно говоря, следовало бы еще учиться в школе. Что ж, к 1930-м годам состояние И. Миркина достигало уже 3 тыс. фунтов стерлингов, это были немалые деньги, годовой заработок рабочего составлял тогда около ста фунтов.

На одном корабле со своими земляками-мелитопольцами прибыли в Брисбен братья Яков и Саул Богоридовы. Вскоре в местной газете появилась реклама «Русской парикмахерской» - братья взялись за прежнее ремесло. Кстати говоря, в 1914 г. в Мельбурн приехал непосредственно из России еще один мелитопольский парикмахер, Бенцион Гурфинкель.

В АВСТРАЛИЙСКОЙ ГЛУБИНКЕ

Приезжие, естественно, стремились жить бок о бок, образуя в Брисбене целые кварталы бывших россиян. Но находились и смельчаки, которые уезжали вглубь континента. Одним из них был 19-летний мелитополец Гриша Бородавкин, он же Jack Borodaffkin. Он отправился на тропический север Квинсленда, работал на фермах, в основном на рубке сахарного тростника, кочуя с одного места в другое. Тяжелая работа оказалась Грише по плечу. В 1929 г. он же-

нился на австралийке и наконец-то осел: они поселились в городе, Гриша открыл гостиницу с таверной и снискал любовь и уважение местных жителей. Жизнь его рано оборвалась на операционном столе во время тяжелой операции, он оставил вдову и маленькую дочь.

Рубить тростник отправился и уроженец Мелитополя Елеазар Фрак. Ему хотелось освоить какую-либо новую профессию. Найти удалось только место чернорабочего в сельской местности. Он решил, что рубка сахарного тростника на плантации звучит романтично, и, получив бесплатный железнодорожный билет, отправился на север. Скоро романтические представления испарились под жаркими лучами квинслендского солнца и укусами бесчисленных москитов. Он вернулся в Брисбен к своему старому делу переплетчика. Спустя годы он перебрался в Сидней, открыл магазин хозтоваров и основал компанию по производству компрессоров, которая существует до сих пор.

СЕМЕЙНЫЕ ДРАМЫ

Не обходили эмигрантов и личные потрясения. Уроженка Мелитополя Роза Капулкина с мужем и тремя детьми прибыла в Брисбен. Глава семьи стал разносчиком товаров, у супругов родился четвертый ребенок. Энергичная Роза, помимо домашнего хозяйства, занялась общественной работой - распространяла русскую газету, успевала выступать в театральных постановках и всерьез влюбилась. Настолько всерьез, что в 1917 г. решила разрушить свою семью. Муж отдал ей только годовалую дочь, остальных детей сдал в приют. Они оба хотели развестись, но не тут-то было. Суд отказался рассматривать их заявление, так как они не были гражданами Австралии. А натурализоваться они тоже не могли, поскольку в это время власти запретили натурализацию росси-

СПРАВКА «МВ»

Елена ГОВОР - писатель и историк, внучка писателя Артема Веселого. Родилась в 1957 г. в Минске, там же окончила Институт культуры. Работала в отделе Южно-Тихоокеанских исследований Института востоковедения АН СССР (Москва). Изучает историю российско-австралийских связей. В 1990 г. приехала в Австралию, страну своей детской мечты, и ныне живет в Канберре. В 1996 г. защитила диссертацию в Австралийском национальном университете и стала доктором наук. Автор восьми книг и многочисленных статей на русском и английском языках. Жена Владимира Кабо (1925-2009) - этнографа, писателя, религиозного мыслителя. Очерк «Мелитополь - Австралия: дорога через века» написан специально для «Мелитопольских ведомостей».

ян. Только через год они наконец-то получили развод, и Роза смогла выйти замуж и забрать еще одного ребенка - семилетнюю Еву.

Разбирательство властей вызвали и семейные дела упомянутого Миши Абезгауза. Он женился еще в Харбине в 1914 г., там родился сын Анатолий, но после 1917 г. его жена с сыном оказались в Советском Союзе. Супруга не смогла выехать к мужу в Австралию. Что было делать? По ее согласию Миша оформил развод у сиднейского раввина. Но когда в 1939 г. он подал документы на гражданство, власти сочли, что английский закон, действующий в стране, имеет преимущество перед еврейским, и Миша все еще «по бумагам» женат. А раз у человека семья живет в другой стране, о каком получении гражданства можно говорить? Однако оказалось, что, расставшись с российской женой, Mischa успел вступить в Австралии в новый брак и расторгнуть его уже по английскому закону. Так что властям, в свою очередь, тоже оставалось только развести руками и принять мелитопольца в австралийские сограждане.

...Шли годы, десятилетия. Становясь австралийцами, жители Мелитополя меняли имена, язык, образ жизни и мысли. Они встали в новое сообщество: трудились, участвовали в общественной и культурной жизни, если надо - шли воевать. Обо всем этом можно рассказать немало интересного, но, наверное, в другой раз.

В статье использованы материалы, предоставленные Виктором Кумоком (Москва) и Семёном Воловником (Мелитополь), а также фотографии из австралийских архивов.